

Помолчав с полминуты, Бай Юй наконец выдал несколько слов:

— Красиво говоришь... скользко.

Фу Юй лишь улыбнулся, ничего не ответив. Он был на голову выше Бай Юя и, словно это было чем-то совершенно естественным, мягко опустил подбородок на его пушистую макушку. Его длинные пальцы лениво коснулись снежного кролика в руках Бай Юя, слегка поправляя его:

— Сохрани его. Не потеряй.

Бай Юй всё ещё не мог привыкнуть к такой близости. Он чуть отвернул голову, уклоняясь от прикосновения:

— Ты сделал?

Фу Юй тихо хмыкнул через нос, не подтвердив и не отрицая. Бай Юй опустил взгляд на снежного кролика — в глазницы были вставлены два сверкающих рубиново-красных камня, цвета голубиной крови. Он сразу понял: это случилось после того, как Фу Юй пришёл в себя и услышал от подчинённых о Карсене.

Опять эта гордость Альфы. И собственнический инстинкт.

Он, как и Фу Юй, тоже ничего не сказал вслух.

Фу Юй снова взглянул на его руки. Телосложение омеги было более хрупким — он всего лишь немного подержал снежного кролика, а его бледные, тонкие пальцы уже покраснели от холода.

— Неженка, — пробормотал Фу Юй.

Он забрал у него кролика, поставил его на трап и потянул Бай Юя за собой, ведя сквозь строй аккуратно выстроенной снежной армии снеговиков.

На этой планете метель не была лютой, но и тёплой её назвать язык не поворачивался. Альфа был в чёрном пальто, и от него исходило жаркое, живое тепло — словно он сам был печью. У Бай Юя не было другого источника тепла, и потому он просто позволил Фу Юю вести себя за руку, без возражений и без согласия, молча следуя за ним.

Снег под ногами был мягким и рыхлым, приятно поскрипывал при каждом шаге. Бай Юй обернулся — позади остались две параллельные цепочки следов.

Снег лежал и на ветвях деревьев, делая их пушистыми, словно покрытыми мехом. Бай Юй некоторое время смотрел на белоснежные хлопья, затем с любопытством зачерпнул немного снега и стал наблюдать, как он медленно тает в его ладони. Он взял ещё немного и осторожно поднёс к губам, мягко коснулся их и втянул внутрь.

Холодный.

Безвкусный.

Когда он поднял глаза, то встретился с необычным взглядом альфы — странным и обжигающим.

— ...Что?

Фу Юй провёл языком по клыку, но ничего не сказал.

Это было странно. Его период гона уже закончился, а Бай Юй хорошо контролировал свои феромоны. И всё же Фу Юй внезапно захотел поцеловать его.

И уложить под себя.

Из-за многочисленных временных меток, вместе пережитых течек и периодов гона, влияние феромонов становилось всё сильнее.

Фу Юй ощутил лёгкое раздражение.

Он презирал всех альф, которые теряли голову из-за омег.

Он глубоко вдохнул холодный воздух, безмолвно напоминая себе об этом.

И к тому же — этот человек носил фамилию Бай.

Пройдя немного вперёд вдоль леса, укрытого инеем, они увидели аккуратно построенный деревянный дом. Красная крыша, деревянные стены — он был удивительно похож на старый дом его бабушки за пределами Пятой звёздной системы. Но вокруг здания были установлены устройства терморегуляции, и было очевидно: жить здесь куда комфортнее.

Фу Юй отпустил руку Бай Юя. По какой-то причине он отвернулся, не глядя на него, и равнодушно произнёс:

— На этой планете снег идёт круглый год. Если захочешь снова посмотреть на снег — можешь приезжать сюда.

Бай Юй чуть приподнял бровь:

— Это тоже твой «подарок»?

Фу Юй протянул руку и открыл перед ним калитку:

— Можно сказать и так.

Выражение лица Бай Юя стало странным. Немного помолчав, он всё же не удержался и искренне спросил:

— А деньги военного ведомства настолько легко присвоить?

— ... — Фу Юй покосился на него. — Братец, твои заказчики ещё не умерли от злости?

В глубине глаз Бай Юя мелькнула едва заметная улыбка. Он толкнул дверь и вошёл внутрь. Обстановка, как он и ожидал, почти полностью повторяла ту, другую.

Он медленно подошёл к шкафу, взял один из декоративных предметов и рассеянно осмотрел его:

— Ты говорил, что у тебя ещё есть дела. Ты имел в виду это место? После завершения патруля не возвращаться сразу, а задерживаться в чужой звёздной системе — это разве не нарушение? Где остальные?

Фу Юй ответил только на последний вопрос:

— После того как они закончили лепить снеговиков и достроили дом, я велел им проваливать подальше.

Бай Юй на мгновение замолчал. Вот почему, несмотря на свою нелюбовь к слежке, он никогда не усложнял жизнь тем телохранителям. Работать на сумасшедшего начальника и без того нелегко.

Фу Юй, словно прочитав его мысли, приподнял бровь:

— Ты же сам сказал, что деньги военного ведомства легко присвоить. Конечно, каждому выдали по сто тысяч звёздных кредитов в качестве награды.

После того проклятого периода у Фу Юя появилось ещё одно любимое обращение. Ему явно нравилось называть его «братец» — особенно в те моменты, когда на обычно бесстрастном лице Бай Юя на мгновение проступала неловкость.

После нескольких подобных поддразниваний Бай Юй научился сохранять невозмутимость. По крайней мере внешне. Он проигнорировал очередную провокацию Фу Юя и вместо этого вспомнил свой до сих пор пустой кошелёк — последствия той фальшивой дачи показаний. Немного подумав, он вежливо спросил:

— Тогда те камни в глазах снежного кролика... можно ли...

Он ещё не успел произнести слово «продать», как Фу Юй уже мягко перебил его с улыбкой:

— Нельзя.

Его взгляд потемнел, стал опасным — как у хищника перед броском. Он медленно шагнул вперёд, пока не прижал Бай Юя к шкафу. Тот инстинктивно упёрся рукой позади себя, отклоняясь назад, но отступить было уже некуда.

Голос Фу Юя звучал нежно. Он наклонился к самому уху Бай Юя и почти прикусил мочку, шепча:

— Это камни аукционного уровня. Если они попадут на чёрный рынок, их перепродадут очень быстро. Чтобы очистить происхождение, за один день они пройдут через десятки рук... Если я узнаю об этом — за каждую пару рук, через которые они прошли... я возьму тебя столько же раз.

Бай Юй без выражения на лице отказался от этой идеи.

Он больше всего ненавидел в центральной знати именно это. Дарят то, что даже продать нельзя. С тем же успехом могли бы вообще ничего не дарить.

Заметив его явное недовольство, Фу Юй усмехнулся:

— Братец, тебе настолько не хватает денег? Там, в банкетном зале, ты ведь какое-то время смотрел на мою голову... Неужели думал отнести её звёздным пиратам и получить награду?

Бай Юй снова слегка отклонился назад, избегая давящего взгляда альфы и его горячего дыхания. Его выражение оставалось спокойным и мягким:

— Ну что ты. Ты слишком многое себе воображаешь.

Фу Юй прищурился, пристально глядя на него. В его груди прозвучало тихое, неясное хмыканье.

— Если тебе что-то нужно — скажи старому управляющему. Он всё сделает.

Значит, всё равно без денег.

Бай Юй с вялым раздражением попытался оттолкнуть его, не желая больше сохранять эту двусмысленную близость. Но его запястье внезапно оказалось крепко схвачено рукой альфы.

Войдя в дом, он снял верхнюю одежду. Шёлковая рубашка и брюки мягко облегли тело. Прислонённый к шкафу, он слегка прогнулся в талии, и эта естественная дуга подчёркивала его стройную, изящную фигуру. Его ноги казались бесконечно длинными.

Нельзя позволять омеге по фамилии Бай так легко себя соблазнять.

— На заднем дворе есть горячий источник.

Фу Юй был похож на большого пса, прижимающегося всем телом. Его пальцы сжимали руку Бай Юя, и от них исходил поразительный жар. Он наклонился ближе, вдыхая тонкий, почти неуловимый аромат орхидеи, исходящий от его тёплого запястья. Этот запах словно зацепился за него множеством крошечных крючков, и внутри вдруг стало нестерпимо зудеть.

— Братец... пойдём вместе искупаемся?

Комната уже была наполнена феромонами альфы. Они обвивали Бай Юя, словно лианы, плотно, неумолимо — так же, как тогда, когда Фу Юй терял контроль во время своего периода гона. В этом было откровенное, почти не скрываемое желание.

У Бай Юя перехватило дыхание, ноги предательски ослабли. Его стопроцентная притягательность действовала не только на Фу Юя — но именно этот альфа сейчас подавлял его сильнее всего.

Спустя мгновение он стиснул зубы и выдавил:

— Твой период уже прошёл.

Пальцы Фу Юя были длинными, суставы изящными, но подушечки огрубели от оружейной мозоли. Они медленно, ощутимо скользнули вокруг его железы на шее.

Его голос охрип, и он тихо усмехнулся:

— Кто сказал, что после этого нельзя ложиться в постель?

— ...

Бай Юй опустил глаза. Потом вдруг поднял их снова. На его лице по-прежнему не было никакого выражения.

Он схватил Фу Юя за воротник и притянул к себе, легко коснувшись его губ своими.

— Ты прав.

По крайней мере, после того как Фу Юй «помогал» ему снова и снова высвободить феромоны — и наполнял его своими — его железа, которая из-за долгих лет подавления недоразвилась и даже начала атрофироваться, серьёзно вредя его здоровью... теперь вновь ожила.

Они провели на этой покрытой снегом планете ещё почти пять дней, прежде чем полковник Фу, откровенно бездельничавший всё это время, наконец вернулся вместе с Бай Юем на Центральную звезду.

Перед посадкой на военный корабль терминал Бай Юя всё ещё не ловил сигнал, и он не мог получать сообщения. Поэтому ему пришлось воспользоваться военным терминалом Фу Юя. Он отправил несколько сообщений своему контакту, после чего тщательно подчистил историю и вернул устройство.

Фу Юй наблюдал, как Бай Юй переслал госпоже Сингер записанное видео с Чэнь Чжо. Он лишь слегка приподнял бровь и ничего не сказал, но во время обратного пути несколько раз проверил горячие новости Федерации.

Как он и ожидал, спустя два дня вокруг ювелирной корпорации Чэнь разразился новый скандал.

Оказалось, что комплект украшений, который председатель Чэнь Чжо преподнёс госпоже Сингер, был украденным дизайном.

И этот «настоящий автор» оказался не кем иным, как его собственным племянником — пятым сыном бывшего депутата Бая, Бай Юем. Эти эскизы он создал ещё во время учёбы.

У Бай Юя был зарегистрирован аккаунт в популярном федеральном приложении. Фу Юй заметил, что, несмотря на отсутствие сигнала, с его терминала по расписанию были опубликованы изображения старых эскизов, с отметками времени. Более того, под руководством преподавателя на них была оформлена авторская защита, а его однокурсники и преподаватели начали массово делиться публикациями, подтверждая подлинность.

Это мгновенно обрушило репутацию ювелирного дома Чэнь, которая только начала восстанавливаться благодаря покровительству влиятельных людей.

Племянник доверял тебе — а ты украл его работу. И преподнёс её госпоже Сингер.

Это было равносильно публичному оскорблению председателя парламента.

А затем всплыло ещё более серьёзное обвинение.

Чэнь Чжо оказался замешан в тайных сделках с высшими чинами Империи.

И в сеть утекло видео.

Дипломатические отношения между Федерацией и Империей были крайне напряжёнными. Торговля между ними уже давно прекратилась — и то, что дело ещё не дошло до войны, считалось почти чудом. В такой момент Чэнь Чжо, только что обзаведшийся связями среди знати Центральной звезды, вдруг вступает в контакт с высшими чинами Империи?

Можно было даже не читать дальше.

Ювелирному дому Чэнь пришёл конец.

Федеральное бюро расследований не отпустит Чэнь Чжо.

Закончив читать новости, Фу Юй невольно вновь подумал — его брат действительно был к нему особенно мягок.

Терминал Бай Юя не имел сигнала, значит, публикации с эскизами были запланированы заранее. Он давно договорился с госпожой Сингер, чтобы сначала уничтожить репутацию ювелирного дома Чэнь — а затем окончательно стереть его с лица Федерации.

Однако, понаблюдав за развитием событий несколько дней, Фу Юй не удержался от вопроса:

— Почему госпожа Сингер согласилась помочь тебе?

Если бы Чэнь Чжо не выставил украшения на её приёме так напоказ и не воспользовался этим, чтобы сблизиться со множеством влиятельных людей, последствия не были бы столь разрушительными.

Учитывая вкус госпожи Сингер, она изначально не могла выбрать украшения дома Чэнь. Значит, оставался только один вывод — она помогала Бай Юю.

Бай Юй лежал на мягком диване, словно у него не было костей. В комнате Фу Юя обычно не было ничего настолько мягкого — этот диван поставили специально для него. Он лежал спиной к Фу Юю, лениво растянувшись, и равнодушно произнёс:

— Она была однокурсницей моей матери.

Когда-то они были невероятно близки. Несмотря на предвзятость общества к омегам, вместе поступили в лучший университет Федерации и сияли там, словно звёзды.

В тот день, когда Бай Юй связался с госпожой Сингер, её изящный образ появился в голографической связи. Она долго смотрела на него, затем мягко улыбнулась:

«Конечно. Я помогу.»

Бай Юй не знал, понимала ли она, что он связан с председателем Сингером, и помогала ли ему ради старой дружбы с его матерью... или ради себя самой.

Эти мысли неизбежно тяготили его. Он чуть сильнее свернулся, и его силуэт казался мягче самого дивана.

Что-то в груди Фу Юя дрогнуло.

Это странное чувство снова поднялось.

В этот раз он всё ещё хотел поцеловать Бай Юя... но не хотел брать его.

Он хотел лишь обнять его.

И услышать, как тот расскажет что-нибудь о себе.

Например — почему он столько лет притворялся альфой?

В каюте стояла тишина. Во взгляде Фу Юя появилась мягкость, которой он сам не замечал. Он уже собирался заговорить, когда звёздный корабль начал снижаться.

Они прибыли на Центральную звезду.

Фу Юю пришлось подавить свои мысли. Он поправил форму и вместе с Бай Юем направился к выходу, решив, что позже, дома, обязательно расспросит его о госпоже Сингер.

Но едва дверь шлюза открылась, как это мягкое настроение исчезло без следа.

Перед ними стояла группа федеральных следователей.

— Федеральное бюро расследований, — следователь показал удостоверение, его лицо было серьёзным. — Полковник, поступило сообщение, что во время патрульной миссии вы незаконно перевозили постороннее лицо, неоднократно покидали зону патрулирования и посещали несанкционированные места. Просим вас пройти с нами.

Фу Ю: «.....»

Это было настолько внезапно, что на лице молодого альфы, обычно всегда украшенном лёгкой насмешливой улыбкой, впервые появилось выражение настоящего изумления.

Он резко повернул голову к Бай Юю.

Бай Юй лишь мягко улыбнулся.

Он держал снежного кролика, бережно заключённого в прозрачную сферу, и, взяв свой багаж, спокойно спустился по трапу.

Он даже не обернулся.

Лишь бросил через плечо спокойный, почти ласковый совет:

— Братик... постарайся исправиться. Начни новую жизнь.

<http://bllate.org/book/14965/1505604>